

ТРАГЕДИЯ АМУРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

**С. А. ГОЛОВИН,
Н. А. ШИНДЯЛОВ**

Преобразование России в демократическое правовое государство идет очень медленно. С трудом преодолевается психология, выработанная долгими годами «советского периода». Но вопреки всему обновление идет. Формируется новое поколение россиян. Молодое поколение отличается большей верой в свои силы, возможности, стремлением жить достойно и обеспеченно. Возрождается активный, предприимчивый и деятельный человек с психологией уверенного в своих силах и возможностях — гражданин новой России. И это не может не радовать, вселяет надежду и веру в завтрашний день России.

В этом плане нельзя не видеть возрождения российского казачества. В прошлом это был особый слой народа, нравственные и личностные качества которого формировались в обстановке постоянных опасностей, осознания своей роли защитников окраинных рубежей Отечества.

Из поколения в поколение в казачьей среде формировались особый уклад жизни, нравственное и физическое здоровье. Девиз казачества «За Веру, Царя и Отечество» впитывался с молоком матери, с пеленок, одухотворял весь уклад жизни казачьего населения. И, вполне естественно, что подобные качества были несовместимы с утверждением рабской покорности, тотального единомыслия, послушания и служения культу вождя и партийной номенклатуре. Отсюда и особый размах массовых репрессий против казачества, политика «расказачивания», физическое уничтожение непокорных. Показательна в этом отношении и судьба амурского казачества. Из глубины веков, от вольнолюбивых и отчаянных русских землепроходцев XVII в. ведут свою родословную амурские казаки. Открыв, заселив и освоив девственные просторы Амурского края, казаки мужественно защищали его от агрессивных соседей. Героическая оборона Албазинской крепости в XVII в. — незабываемая страница отечественной истории, пример мужества и самоотверженности.

И лишь неблагоприятное соотношение, российских воинов с китайскими на Амуре в конце XVII в. вынудило царское правительство пойти на подписание в 1689 г. Нерчинского договора, по условиям которого русскому населению пришлось на время покинуть Приамурье. И только во второй половине XIX в. обстановка изменилась, и левобережное Приамурье было возвращено России. Потомки амурских казаков, жившие в это время в Забайкалье, смогли снова вернуться на амурские просторы.

В декабре 1858 г. императорским указом было учреждено Амурское казачье войско. В кратчайшие сроки возникли станицы, поселки и хутора — началось интенсивное освоение девственных пространств. К 1917 г. в составе Амурского казачьего войска уже числилось более 50 тыс. душ обоего пола. Было основано 11 казачьих станичных округов, более сотни различных поселений.

Много славных дел и заслуг на счету амурских казаков: заселение и освоение 60-верстной прибрежной полосы, выделенной для казачьего войска, развитие земледелия, скотоводства, ремесленного производства, охрана государственной границы, обеспечение в приграничных территориях порядка и спокойствия, обслуживание почтовой связи, строительство дорог, а в году военных испытаний участие в боевых действиях. Амурские казаки принимали активное участие в подавлении восстания ихэтуаней в Маньчжурии в 1900 г., воевали в годы русско-японской войны, два амурских полка были на фронтах Первой мировой войны.

И вместе с тем амурские казаки, находясь всегда с народными массами, не стали карателями. В годы первой русской революции съезд амурских каза-

ков решительно высказался за созыв Всероссийского Учредительного собрания, за создание на местах органов подлинного народовластия. Амурские казаки приветствовали победу Февральской революции и свержение самодержавия. А когда генерал Корнилов двинул казачьи полки на подавление революционного Петрограда, оба амурских казачьих полка отказались от участия в корниловской авантюре, арестовали своих офицеров, создали революционные комитеты и не пошли на Петроград.

Амурские казаки отказались участвовать в наступлении на Петроград и в октябре 1917 г. в составе войск генерала Краснова. Позднее в своей книге «На внутреннем фронте»¹ генерал Краснов так отмечает этот факт: «... 28 октября к нам подошли три сотни 1-го Амурского казачьего полка, но амурцы заявили, что в братоубийственной войне принимать участия не будут, что они держат нейтралитет, и отказались даже выставить заставы для охраны Царского Села и сменить усталых донцов... Они стояли в деревнях, не доходя до Царского Села.

Вернувшись с фронта, амурские казаки поддержали переход власти к Советам и приняли участие в ее защите, отказавшись воевать на стороне мятежного атамана Гамова, возглавившего мятеж против советской власти. Более того, в конце марта 1918 г. Пятый казачий съезд осудил выступление атамана Гамова и потребовал предать его суду. Съезд высказался за упразднение казачьего войска и уравнивание казаков с крестьянами. Позднее амурский казак С.Ф.Шадрин был избран заместителем председателя Амурского исполкома Ф.Н.Мухина. По казачьим станицам и другим населенным пунктам возникли Советы. Многие казаки проходили в них школу государственного управления. И не случайно, когда в Амурской области утвердилась власть колчаковской администрации, репрессии начались и против казаков. В этом отношении показательным является приговор белогвардейского военно-полевого суда 23 ноября 1918 г. по делу группы амурских казаков Поярковского станичного округа. Так, в приговоре казаку Г.З.Черноморченко вменялось в вину, что он, «будучи председателем станичного Совета, произвел целый ряд конфискации и реквизиций, производил аресты, вызывал в станичный округ Красную Армию, пытался принудительно провести мобилизацию...» А.Ф.Фомин обвинялся в том, что он, «будучи секретарем станичного Совета, во всем поддерживал Черноморченко», казак В.У.Перебоев виновен был в том, что служил в Красной Армии, казак А.И.Холощенко «будучи председателем хуторского Совета на хуторе Дим, энергично проводил преступную политику Советской власти», казак А.В.Чайкун занимался реквизициями, казак И.И.Светличный «состоял на службе в Красной Армии» и т.д. Шестерых казаков военно-полевой суд за это приговорил к расстрелу².

Однако летом 1918 г. решительный поворот советских руководителей Амурской области к ломке сложившегося уклада жизни казаков, объединение их в коммуны, урезание по нормам уравнительности с крестьянами земельных наделов, передача части земель казачьего отвода («Отвод Духовского») крестьянам вызвали раскол в среде казаков. Часть казаков Поярковского, Черняевского станичных округов отказались поддерживать советскую власть, перешли на сторону земства и войскового правления, находившихся после гамовского мятежа в Маньчжурии. В дальнейшем они признали власть белогвардейской администрации. Казаки этих станиц были участниками и карательных отрядов, боровшихся против партизан.

Но немало казаков на Амуре стали участниками и партизанского движения. Командирами партизанских отрядов были казаки Е.Я. Воропаев, И.Я. Прохоров и др. В Благовещенске действовал Казачий ревком.

В конце гражданской войны в декабре 1919 г. VII съезд Амурского казачьего войска решительно высказался за прекращение гражданской войны. Было принято обращение к партизанскому руководству с предложением о перемирии и сотрудничестве.

В феврале-марте 1920 г. в Амурской области казачество как войсковая организация было упразднено. Началась раскрутка репрессий против тех, кто

принимал участие в гражданской войне на стороне белых. Многим жителям приграничных станиц, спасаясь от репрессий, пришлось бежать за Амур в Маньчжурию. Началось систематическое искоренение духа казачьей вольницы. Однако вытравить его было непросто. Насилию оказывалось сопротивление. Это проявилось во время крестьянского восстания в январе-феврале 1924 г., но особенно дух свободолюбия и независимости проявился при проведении насильственной коллективизации. Казаки, привыкшие жить независимыми фермерскими хозяйствами, не проявили особого энтузиазма в период коллективизации. И репрессии снова тяжелым молотом обрушились на казачье население.

Вполне естественно, что партийные и советские функционеры, стремившиеся отличиться в проведении коллективизации, увидели в нежелании казаков спешить в колхозы контрреволюционное сопротивление. Стало формироваться представление о реакционности казачества, об их антисоветизме. В такой обстановке, с целью заглушить эти ростки непокорности, началась фабрикация дел о повстанческих организациях в казачьей среде. Так, в марте 1932 г. усилиями следователей ОГПУ создается дело о контрреволюционной повстанческой организации в Михайловском районе.

Начало делу дал донос одного из жителей села Поярково (бывшая казачья станица и центр станичного округа). Воспитанный в духе бдительности, он сообщал, что когда шел по селу и приблизился к группе о чем-то говоривших бывших казаков, те вдруг замолчали. Определенно, сообщал доносчик, они замышляют контрреволюцию. И делу был дан ход. Из Благовещенска срочно прибыли следователи. Начались аресты. В течение нескольких дней взяли 28 чел. Конечно, у арестованных оказались и «родственники за границей, да и связи с ними поддерживались».

В числе арестованных оказался Алексей Яковлевич Гуров, 60 лет, бывший учитель. Когда-то осенью 1917 г. на Третьем казачьем съезде он был секретарем, потом служил писарем во 2-м казачьем полку. В гражданской войне участия не принимал, после ее окончания работал в местном кооперативе, а затем заведовал метеостанцией. Это был грамотный казак, увлекался археологией. Будучи учителем, со школьниками провел многочисленные археологические исследования и составил подробную первую археологическую карту побережья Амура. Им собрана уникальная коллекция археологических предметов, переданных в музей. Это был казак, не проявлявший особого пристрастия ни к красным, ни к белым. Но его сын, бывший прапорщик, в прошлом участник карательного отряда, естественно, оказался за Амуром.

И этого было достаточно, чтобы Гурова объявить руководителем повстанческой организации. И хотя никаких доказательств существования подобной организации следователям добыть не удалось, у некоторых все-таки выбили признательные показания о неприязненном отношении Гурова и других казаков к советской власти. Этого оказалось достаточно, чтобы признать казаков виновными в контрреволюционных намерениях и обвинить в подготовке антисоветского восстания.

30 апреля 1932 г. тройка при ОГПУ ДВК приговорила 22 человека (А.Я. Гуров, П.К. Номоконов, Д.И. Пинегин, П.А. Перебоев и др.) к расстрелу. 5 мая 1932 г. приговор был приведен в исполнение. 6 человек получили различные сроки заключения. Процесс над поярковскими казаками уже дал основания органам безопасности подозревать амурских казаков в антисоветских настроениях. Внимание к ним было усилено, начались поиски новых контрреволюционеров.

Так было сфабриковано шитое белыми нитками дело. Позднее все осужденные по этому делу были полностью реабилитированы. Никаких доказательств существования повстанческой организации не оказалось. Но тогда процесс над поярковскими казаками уже дал повод органам безопасности подозревать амурских казаков в антисоветских настроениях, на них было обращено особое внимание, начались поиски новых контрреволюционных организаций. И таковые были найдены.

В январе 1933 г. пошли аресты по многим бывшим казачьим селениям. В мае того же года уже оказались арестованными 168 чел. с официальным об-

винением по подозрению в контрреволюционной деятельности. В селах Игнашино — 14 человек, Пашково — 17, Ермаковском — 8, Калинино — 20, в Сагибово — 8, в Радда — 7, в Свербеево — 11, в поселке Ерофей Павлович — 14, в поселке Облучье — 21, Сгибнево — 7 и т.д. Все они были обвинены в участии в повстанческой организации и подготовке антисоветского восстания. В числе арестованных оказались две женщины, жительницы села Ерофей Павлович — Таисия Иннокентьевна Сычева, 1889 г. рождения, и Анна Дорофеевна Пряжевская.

Парадоксальность обвинения была в том, что перечисленные села находятся на значительном удалении друг от друга и практически не связаны между собой. От Игнашино до Радды — почти полторы тысячи километров. В те годы телефонная и телеграфная связь, особенно в приграничных районах, была под жестким контролем. Непосредственные личные контакты также практически исключались. И тем не менее, арестованные группы в самых разных селениях были объявлены составными частями единой повстанческой организации с центром в Харбине, возглавлял которую генерал Е.Г. Сычев.

Несостоятельность и скороспелость сфабрикованных обвинений проявилась в том, что в состав участников повстанческой организации были включены два уже ранее умерших человека. Арестованные категорически отрицали свою причастность к повстанческой организации. Никаких доказательств, кроме вынужденных признаний о связях с родственниками в Маньчжурии, добыть следователям не удалось. Краевой прокурор опротестовал подобную фальсификацию обвинения. И все-таки материалы были переданы на рассмотрение судебных органов. 19 февраля 1934 г. тройка ОГПУ ДВК признала виновными 160 чел., 54 чел. приговором тройки были осуждены на смертную казнь, в том числе и две женщины, 33 приговорены к 10-летним срокам тюремного заключения, 16 — к 8 годам, 11 — к трем годам. 7 человек выселялись в отдаленные районы вместе с семьями. Вскоре приговор в отношении смертников был приведен в исполнение. Все остальные отбывали сроки своего заключения.

И только в 1970 г. это дело было пересмотрено, все обвинявшиеся признаны невиновными и реабилитированы за отсутствием состава преступления.

Но попавшие в этот маховик репрессий в полной мере испили свою горькую чашу. Казакам был нанесен еще один жестокий удар. И это еще было только началом массовых репрессий. Далее этот чудовищный маховик смерти прокатился по казачьим станицам. Амурское казачество на долгие годы лишилось значительной части мужского населения. Сотни и тысячи безвинно обвиненных были либо уничтожены, либо превращены в лагерную пыль.

Размах этих карательных мер в Амурской области оказался столь значительным и масштабным, что и в настоящее время еще не завершена работа по реабилитации репрессированных, их общее число (не только казаков) оказалось больше, чем погибших на фронтах Великой Отечественной войны.

¹ На внутреннем фронте. Ленинград. 1925. С.111.

² Октябрь на Амуре. 1917—1922 гг. Благовещенск, 1961. С.107—109.

SUMMARY. The authors of the article «Tragedy of the Amur Cossacks» S. Golovin and N. Shindyalov, while speaking about the transformations in the Russian society, pay special attention to the process of rebirth of the Cossacks. They tell about this special strata of the Russian people, their mode of life, their freedom, spiritual and physical health that was not compatible with total conformity of ideas in the Soviet period. There lies the origin of mass repressions against the Cossacks, so called «raskazachivanie», which took place since the first days of the Soviet period of the Russian history, in particular, in Amurskaya province.